

Научная статья

УДК 327:341

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В СИСТЕМЕ БАРЬЕРОВ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ МИРНОМУ СОСУЩЕСТВОВАНИЮ

Айкен Мэри, Ph.D., профессор, заведующий кафедрой киберпсихологии, Капитолийский технологический университет, профессор судебной киберпсихологии на факультете права и криминологии Университета Восточного Лондона, ruvaviy_phd@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы национальные интересы суверенных государств в системе барьеров, которые затрудняют мирное сосуществование. Отражена краткая предыстория стремления мирового сообщества к созданию условий для мирного сосуществования и подчеркнута особая роль ООН как сообщества и платформы, служащей для обеспечения мирного диалога и разрешения международных споров. Проблема национальных интересов рассматривается с позиций действующего российского законодательства, прежде всего Конституции Российской Федерации и Концепции внешней политики. Отдельные интересы Российской Федерации обосновываются как фактор, порождающий явные противоречия с интересами других стран, что автором оценивается как объективное и естественное состояние международных отношений. Признавая национальные интересы России и других стран фактором, порождающим противоречия, автор отмечает и наличие некоторых общих интересов, которые могут способствовать развитию международных отношений в конструктивном русле. Однако, объединяющие факторы по тем или иным причинам многими государствами игнорируются и делается акцент на негативных аспектах, способствующих обострению противоречий. Учитывая, что национальные интересы выступают объективными препятствиями для конструктивного взаимодействия, в особенности в отношениях с наиболее сильными мировыми державами, делается вывод, что даже в периоды улучшения

внешнеполитической ситуации не следует недооценивать данный фактор. Это означает.

Ключевые слова: государственный суверенитет, защита национальных интересов, интересы Российской Федерации, международные конфликты, международные отношения, международные санкции, мирное сосуществование, национальные интересы

Статья поступила в редакцию 31.05.2025, одобрена после рецензирования 27.07.2025, принята к публикации 17.11.2025.

Original article

THE NATIONAL INTERESTS OF SOVEREIGN STATES IN THE SYSTEM OF BARRIERS PREVENTING PEACEFUL COEXISTENCE

Aiken Mary, Ph.D., Professor, Head of the Department of Cyberpsychology, Capitol Technology University, Professor of Forensic Cyberpsychology at the School of Law and Criminology, University of East London

Abstract

The article analyzes the national interests of sovereign states in a system of barriers that make peaceful coexistence difficult. The brief background of the international community's desire to create conditions for peaceful coexistence is reflected, and the special role of the United Nations as a community and platform serving to ensure peaceful dialogue and resolve international disputes is emphasized. The problem of national interests is considered from the standpoint of current Russian legislation, primarily the Constitution of the Russian Federation and the Concept of Foreign Policy. The individual interests of the Russian Federation are justified as a factor generating obvious contradictions with the interests of other countries, which the author evaluates as an objective and natural state of international relations. Recognizing the national interests of Russia and other countries as a factor generating contradictions, the author also notes the existence of some common interests that can contribute to the

development of international relations in a constructive manner. However, for one reason or another, the unifying factors are ignored by many states and the emphasis is on the negative aspects that contribute to the aggravation of contradictions. Given that national interests are objective obstacles to constructive interaction, especially in relations with the most powerful world powers, it is concluded that even during periods of improvement in the foreign policy situation, this factor should not be underestimated. It means.

Keywords: state sovereignty, protection of national interests, interests of the Russian Federation, international conflicts, international relations, international sanctions, peaceful coexistence, national interests

Введение

Проблема мирного сосуществования как одна из важнейших глобальных проблем, остаётся актуальной на протяжении всей истории человечества. И особенно острой она стала в XX веке, когда военные столкновения приобрели глобальный характер. Но пройдя две мировые войны, человечество пришло к некоторому консенсусу, образовав Организацию Объединённых Наций (ООН) как некое единое сообщество и своеобразную платформу для создания условий к международному диалогу.

Включение в состав данной Организации практически всех государств обеспечило возможность для урегулирования имеющихся противоречий дипломатическими методами, однако, это не позволило в полной мере достичь цели обеспечения мирного сосуществование в глобальном масштабе. Национальные интересы каждого из суверенных государств можно назвать одним из главных факторов, препятствующих достижению указанной цели. В данной статье они рассматриваются с точки зрения международного и национального (российского) права.

Основная часть

Национальные интересы – одна из фундаментальных категорий политики

и права, отражающая во многом определённый спектр юридически, экономически, политический, нравственно значимых ценностей, признаваемых и защищаемых не только обществом в целом, но и государством, причём как де-факто, так и де-юре. В науке же по поводу понимания данной категории пока единого мнения не выработалось, однако есть некоторые определения, которые заслуживают внимания с точки зрения их анализа в рамках избранной темы.

Надо сказать, что в научном дискурсе вопрос трактовки понятия «национальный интерес» более сложен, нежели в законодательстве и подзаконных нормативных актах, где данное понятие упоминается. Б. В. Межуев, говоря о данном феномене, задаётся вопросом о том, каковы же реальные национальные интересы применительно к российскому обществу, если одна часть этого общества заинтересована в укреплении контактов с Западом, другая – в независимой и самостоятельной политике, и даже в изоляции от остального мира, а третья – тяготеет к миру ислама? [6].

Думается, что ответы на данный вопрос могут быть различны. Но, поскольку Российское государство защищает национальные интересы в рамках своей международной деятельности и от своего лица, и от лица всего многонационального российского народа, то логично было бы принимать за национальные интересы все то, что ценно для Российского государства и российского народа в целом. В этом случае нет необходимости говорить о выделении интересов каких-то отдельных групп по политическим, идеологическим, национальным, религиозным и прочим мотивам. В масштабе страны национальный интерес, как мы полагаем, определяется теми ценностями, которые важны для сохранения государства и тех ценностей, которые декларируются в Основном Законе страны – Конституции Российской Федерации [1].

Всходя из этого, национальные интересы можно определить как узко и детализированно, то есть относительно каждого отдельно взятого аспекта жизни государства и обществе (защита прав и свобод человека и гражданина,

обеспечение национального суверенитета, обеспечение обороны страны и пр.), так и максимально обобщённо (например, сохранение конституционных основ Российского государства и общества).

Конечно, это существенно затрудняет задачу определения смысла и содержания национальных интересов. И более того, национальные интересы, будучи рассмотренными в общетеоретическом аспекте, могут трактоваться и абстрагированно от норм российского законодательства. В этом случае данное понятие может определяться как некоторая категория, отражающая набор определённых ценностей, имеющих жизненно важное значение для народа (нации), составляющего население государства.

Поэтому, соглашаясь с Б. В. Межуевым в признании неоднородности российского общества и разнонаправленности интересов его граждан [6], следует отметить и важность обобщённого, объединённого понимания национальных интересов, исходя из цели нивелирования возможных разногласий, противоречий, расхождения интересов отдельных социальных слоёв. Иной взгляд на феномен национальных интересов в контексте функционирования государства нам представляется ошибочным. Вряд ли интересы какой-либо узкой категории лиц могут рассматриваться как именно как национальные интересы, отвечающие целям развития единого государства, если они не совпадают с интересами других категорий лиц, входящих в состав населения. С другой стороны, интересы какой-либо отдельной категории лиц могут рассматриваться как некая составляющая национальных интересов государства, если они соотносятся с интересами государства в населения в целом.

В контексте российской политики в качестве примера таких интересов можно отметить защиту и развитие русского языка. Несомненно, представители этнической общности русских в этом заинтересованы в первую очередь. Однако если учесть, что население Российской Федерации включает и иные этнические общности, формирующие в целом многонациональный народ страны, то все население заинтересовано в наличии некой связующей основы и общего средства

коммуникации. Поэтому интересы этнической общности русских соответствуют этой части интересам российского государства и всего многонационального народа России. Безусловно, это не означает нивелирование или игнорирование роли языков других этнических общностей. Однако речь в этом случае идёт именно о поиске некоего общего объединяющего начала, в качестве которого и выступает русский язык.

Возвращаясь к проблеме понимания феномена национальных интересов, важно ещё раз подчеркнуть их общность и единство для всего населения страны. И указанный пример это иллюстрирует.

По справедливому замечанию М. Н. Казаковой, применительно к демократическому обществу национальный интерес должен формироваться на базе обобщения интересов граждан [5, с. 30].

Если учесть изложенное и тот факт, что интересы граждан в рамках конкретного в рамках государства выражаются в политике этого государства, которая определяется в том числе представительными органами власти, формируемыми на принципах выборности, то можно признать, что национальные интересы во много тождественны государственным и представляют объективно значимые для государства цели и задачи [8, с. 22].

Отсюда возникает необходимость оценки значимости этих интересов, определения их соотношения с интересами, которые формируются во внешнем мире, вне пределов конкретного государства. И в этом случае становится очевидным наличие интересов у каждого отдельного государства, особенно с учётом суверенитета, то есть независимости. А исходя из независимости становится очевидным и естественным наличие противоречий интересов различных стран. Конечно, наличие таких противоречий не является прямой причиной нарушения мира и появления угроз мирному сосуществованию. Это лишь одна из косвенных предпосылок.

При этом, говоря о мирном сосуществовании, автор подразумевает не развитие общества в контексте мультикультурализма в рамках конкретного

государства [7], а именно контекст глобального сосуществования разных государств.

Многие аспекты современных реалий глобального мирового пространства логично раскрытый в Концепции внешней политики [2], на которой стоит остановиться внимательно. В указанной Концепции подчёркивается проведение Россией внешнеполитического курса в соответствии с её национальными интересами, с учётом сознания ответственности за поддержание мира и безопасности, в том числе в глобальном масштабе.

Конечно, это означает и определённое активное участие России в тех событиях, которые происходят в мире, а не игнорирование их. В этом смысле активная внешняя политика России отвечает именно её интересам в первую очередь. Очевидно, что приоритетный характер собственных интересов. Свойственен и другим государствам, вне зависимости от характера их взаимоотношений с Россией и другими странами. В этом кроется одно из принципиальных противоречий. Хотя нельзя сказать, что такие противоречия неразрешимы. У разных стран, безусловно, имеются и общие интересы, в определённой степени способствующие их объединению или, по крайней мере, могущие способствовать этому. Однако, по разным причинам в тех или иных случаях именно противоречия выступают более сильным фактором, влекущим нарушение мирного сосуществования.

В рассматриваемой концепции закреплён перечень национальных интересов Российской Федерации. Их учёт тоже даёт некоторые представления об исследуемой проблеме. Так, в числе интересов выделяется защита территориальной целостности страны. И логично полагать, что государства, прежде всего сопредельные, испытывающие дефицит территорий (например, Япония), в определённой степени заинтересованы в обратном.

В числе интересов выделяется укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей. В этом смысле отдельные государства и (или) их объединения, культивирующие ценности, принципиально отличные или даже

противоречащие ценностям, защищаемым в России, вряд ли заинтересованы в том, чтобы именно российские ценности развивались и популяризировались в мире.

Говоря об интересах, связанных с защитой конституционного строя, суверенитета и независимости, нельзя не признать, что именно эти основы позволяют России как государству проводить самостоятельную политику именно в собственных интересах, хотя и с учётом интересов мирового сообщества в целом. Очевидно, что в сохранении Россией суверенитета и независимости не заинтересованы те государства, которые проводят в отношении неё недружелюбную, даже агрессивную политику. Их политика в этой связи, вполне логично продиктована их национальными интересами.

В указанной концепции подчёркивается и привычка отдельных государств следовать логике глобального доминирования и неоколониализма. В этом тоже проявляются явные противоречия, существующие в глобальном мире.

В концепции также указывается на особую значимость баланса сил и интересов. В этом смысле баланс сил крайне необходим для поддержания мира и безопасности именно в глобальном масштабе. В то же время, например, каждая из сверхдержав в определённой степени заинтересована в том, чтобы баланс сил, как минимум не менялся в ущерб её интересам. При этом очевидна и заинтересованность в изменении баланса сил в собственную пользу. И вся политика любого государства, по крайней мере крупных держав, ориентирована именно на обеспечение баланса сил либо на его склонение в собственную пользу, что тоже продиктовано национальными интересами. И следуя национальным интересам, государства задействуют все имеющиеся у них ресурсы, в том числе и военные.

Стоит согласиться с тем, что большая часть человечества заинтересована в том, чтобы отношения с Россией были конструктивными в рамках международного сообщества. При этом нельзя сказать, что в таких

конструктивных отношениях заинтересованы все. И в этом контексте усматриваются определённые противоречия национальных интересов.

В конечном итоге свободная независимая российская политика является угрозой гегемонии Соединённых Штатов и их сателлитов, как сказано в рассматриваемой Концепции. Это чётко отражает наличие противоречий национальных интересов.

Признавая существенный характер противоречий, нельзя не сказать и о наличии некоторых общих интересов, которые, к сожалению, игнорируются многими государствами, в частности, теми, которые проводят санкционную политику в отношении России. Здесь в определённом смысле прослеживается стремление их к доминированию в мире [3, с. 97]. Однако, такое стремление в некоторых случаях переходит все мыслимые границы, порождая высокие угрозы мирному сосуществованию.

Следует сказать, что и когда угроз мирному сосуществованию нет, политика конкуренции, тем не менее, сохраняется, что особенно проявляется в, например, в продвижении европейских ценностей на постсоветском пространстве, в чем, очевидно, были заинтересованы европейские державы [4, с. 429], многие из которых являлись и являются членами НАТО.

В этой связи нельзя не затронуть и проблему расширения НАТО на Восток, которая особенно обострилась именно в постсоветский период. В этом смысле интересы России и стран-членов НАТО находились и продолжают находиться в определённом противоречии, которое с российской стороны предлагалось разрешить путём создания юридически обязывающих гарантий нерасширения НАТО на Восток [9, с. 370], что, однако, не увенчалось успехом и повлекло необходимость применения определенных жестких мер реагирования со стороны России.

Налицо явное противоречие интересов суверенных государств. Здесь интересы России в части противостояния блоку НАТО вполне очевидны: данная организация представляет явную угрозу для нашей страны. В то же время многие

государства, в особенности малые, не обладающие большим военным, экономическим, людским потенциалом, в определённой степени заинтересованы в объединении усилий для защиты собственных интересов. Отсюда тоже вытекает противоречие, которое по многим причинам можно считать объективным.

Заключение

Выводы национальные интересы суверенных государств, реализуемые в виде целей и задач в рамках их политики, прежде всего внешней, являются одними из предпосылок, способствующих возникновению и обострению разногласий в международных отношениях. Когда эти разногласия становятся наиболее остры, возникают угрозы мирному сосуществованию. И в этой связи следование каждого государства своим собственным интересам даёт основание рассматривать национальные интересы в качестве одного из барьеров, препятствующих мирному сосуществованию.

Другой аспект национальных интересов может быть выражен в рамках сотрудничества и конструктивного взаимодействия. Однако и здесь усматриваются определённые препятствия, но уже в рамках соответствующих межгосударственных организаций и блоков. Так, присоединение государства к той или иной организации, пусть и в рамках своих национальных интересов, влечёт принятие политики этой организации, которая может быть противоречащей интересам других стран.

Потому развивая национальную политику, России принципиально важно всегда учитывать, что национальные интересы других государств по объективным причинам часто противоречат интересам России, независимо от сложившейся обстановки на тот или иной момент. И данный факт нельзя сбрасывать со счетов даже в тех случаях, когда международная обстановка нормализуется.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 26 декабря.
2. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
3. Виноградова Е. В., Намчук А. В. Санкции как инструмент международного давления в постбиполярном мире // Евразийская адвокатура. 2022. № 2(57). С. 96–100.
4. Ерохов В. А. Геополитические интересы стран ЕС и США как угроза национальной безопасности РФ / В. А. Ерохов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 4(17). С. 427–432.
5. Казакова М. Н. Национальные интересы: к вопросу об определении и содержании понятия // Инженерные технологии и системы. 2010. № 3. С. 26–32.
6. Межуев Б. В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической мысли // Полис. Политические исследования. 1997. № 1. С. 5–31.
7. Паин Э. Мирное сосуществование XXI века // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9, № 2. С. 8–23.
8. Паньшина Д. А., Уфимцева О. В. Национальные интересы как базовое понятие в теории международных отношений // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2016. № 4. С. 22–25.
9. Санкционная политика США и европейских стран в отношении России: поворот начала 2022 года / Г. А. Бегларян, Г. Н. Иванов, П. П. Калугина, А. В. Половинчикова // Экономические отношения. 2022. Т. 12, № 3. С. 367–388.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. 26 dekabrya.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2023 № 229 «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul`tantPlyus».
3. Vinogradova E. V., Namchuk A. V. Sankcii kak instrument mezhdunarodnogo davleniya v postbipolyarnom mire // Evrazijskaya advokatura. 2022. № 2(57). S. 96–100.
4. Erosov V. A. Geopoliticheskie interesy` stran ES i SShA kak ugroza nacional`noj bezopasnosti RF / V. A. Erosov // Azimut nauchny`x issledovanij: e`konomika i upravlenie. 2016. T. 5, № 4(17). S. 427–432.
5. Kazakova M. N. Nacional`ny`e interesy` : k voprosu ob opredelenii i sodержanii ponyatiya // Inzhenerny`e texnologii i sistemy`. 2010. № 3. S. 26–32.
6. Mezhuev B. V. Ponyatie «nacional`ny`j interes» v rossijskoj obshhestvenno-politicheskoj my`sli // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1997. № 1. S. 5–31.
7. Pain E`. Mirnoe sosushhestvovanie XXI veka // Rossiya v global`noj politike. 2011. T. 9, № 2. S. 8–23.
8. Pan`shina D. A., Ufimceva O. V. Nacional`ny`e interesy` kak bazovoe ponyatie v teorii mezhdunarodny`x otnoshenij // Vestnik social`no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki. 2016. № 4. S. 22–25.
9. Sankcionnaya politika SShA i evropejskix stran v otnoshenii Rossii: povorot nachala 2022 goda / G. A. Beglaryan, G. N. Ivanov, P. P. Kalugina, A. V. Polovinchikova // E`konomicheskie otnosheniya. 2022. T. 12, № 3. S. 367–388.